

Его одежда промокла от капель воды, стекавших с тела Ся Сяньнина, липко приликая к коже. Длинные ресницы Ло Инбая почти касались лица Ся Сяньнина, слегка дрожа, вызывая жалость.

Ся Сяньнин крепче обнял его, не удержавшись и приблизившись, чтобы осторожно поцеловать уголок губ Ло Инбая. Поцелуй был лёгким, как прикосновение стрекозы, но при этом наполненным необычайной нежностью и значимостью.

Он не осмелился углубить поцелуй, глубоко вдохнул и решительно оттолкнул Ло Инбая:

— Ну вот, теперь ты понял, в чём дело? Если не хочешь страдать, не дразни меня, иди отсюда.

Ло Инбай чуть не упал на пол от толчка, но, хотя его лицо выражало сомнение, он не ушёл.

Он замер на мгновение, затем поднялся, опершись о край ванны, и неуверенно произнёс:

— Тебе плохо?

В такой ситуации Ся Сяньнин готов был проглотить человека перед собой, но сейчас он ничего не подготовил и, боясь причинить ему боль, постарался говорить как можно мягче:

— Нормально.

Ло Инбай, будучи мужчиной, прекрасно понимал, что Ся Сяньнину нелегко. Спросив это, он сразу же почувствовал, что вопрос был лишним.

И тогда он внезапно обнял Ся Сяньнина и сам поцеловал его в губы.

Ся Сяньнин замер, а затем почувствовал, как руки Ло Инбая обхватили его лицо, а язык осторожно скользнул между его губ.

Покусывая немного, Ло Инбай остановился и с любопытством спросил:

— Так правильно?

Ся Сяньнин: «...»

Ло Инбай сказал:

— Если не можешь сдержаться, не терпи. Мы с тобой кто кому, правда?

Он замолчал, всё ещё думая о ранах Ся Сяньнина, и добавил:

— Ах, нет, ты всё-таки потерпи немного, сначала перевяжи раны, а то я потом надавлю на

них...

Не слушая возражений, он вытащил Ся Сяньнина из ванны, включил душ, чтобы промыть раны, и, поворачиваясь, неожиданно оказался в объятиях Ся Сяньнина сзади.

Подбородок Ся Сяньнина упёрся в плечо Ло Инбая, его руки обхватили его талию сзади, а дыхание, почти обжигающее, скользнуло мимо уха.

Он тихо прошептал:

— Смени позу, и ты не надавишь на меня.

Ло Инбай только начал говорить:

— Какую позу? — как вдруг почувствовал, что одна рука Ся Сяньнина всё ещё крепко держит его, а другая скользнула вниз по его талии, сжав ягодицы.

Ло Инбай вздрогнул, как от удара током, и, наоборот, ещё глубже вжался в объятия Ся Сяньнина. Он лишь на мгновение почувствовал неловкость, а затем решил, что тоже должен что-то сделать, и, повернувшись, сам поцеловал Ся Сяньнина в щеку два раза.

Их опыт был приобретён друг с другом, и хотя движения Ло Инбая были неуклюжими, эта маленькая искра, попав в сердце Ся Сяньнина, мгновенно разгорелась в пламя.

Ся Сяньнин вдруг протянул руку и коснулся его межбровья, затем медленно провёл пальцами по красивым глазам и высокому носу, пока не остановился на губах Ло Инбая.

И тогда он страстно поцеловал его.

Поцелуй Ся Сяньнина был яростным и агрессивным, но, коснувшись Ло Инбая, он невольно стал мягче. Ло Инбай, после мгновенного удивления, быстро привык к ритму Ся Сяньнина, и его руки сами собой обхватили его талию.

Между поцелуями Ся Сяньнин невнятно пробормотал:

— Только не пожалей потом.

Он замолчал, затем добавил:

— Я слышал, что другим обычно больно.

Ло Инбай даже не задумался о скрытом смысле его слов. Раньше он из любопытства немного интересовался этим, но, увидев, что актёры уродливы, а сюжет отсутствует, быстро потерял

интерес и не углублялся в тему.

Ло Инбай также не знал, где Ся Сяньнин видел «других», и только посмеялся:

— Хватит болтать, ты справишься или нет?

Едва он произнёс эти слова, как Ся Сяньнин схватил его за руку, перевернул и прижал к стене.

Ло Инбай был мастером на словах, но не на деле, в отличие от своего практичного младшего брата, и вскоре он понял, что такое «сам навлѣк на себя беду».

Сначала Ло Инбай не понял намерений Ся Сяньнина, и, когда его перевернули, он подумал: «Почему мы не ложимся? Обычно все лежат».

Он до сих пор не совсем осознавал, что задумал Ся Сяньнин, и, услышав, как тот хрипло произнёс его имя, Ло Инбай почувствовал, как у него пересохло в горле. Проведя столько времени с Ся Сяньнином в роли брата, он всё ещё не мог до конца перестроиться и глупо пробормотал:

— Что я должен делать?

На лице Ся Сяньнина появилась нежность, он мягко поцеловал его ключицу и протянул руку к Ло Инбаю, схватив его:

— Я научу тебя.

Ло Инбай: «...»

Это осознание немного ошеломило его, и он попытался остановить руку Ся Сяньнина:

— П-погоди, ты можешь показать на себе?

Но по мере действий Ся Сяньнина его дыхание становилось всё более прерывистым, и он продолжал сопротивляться:

— Нет, нет, я имею в виду, тебе не нужно показывать, я понял, я сам справлюсь...

Ся Сяньнин не выдержал и снова закрыл ему рот поцелуем.

Ло Инбай никогда раньше не позволял кому-то другому помогать ему, и, закончив, он немного отдышался, опираясь на Ся Сяньнина, и почувствовал, что в общих чертах понял, как это работает.

Ему стало немного стыдно, и он тихо сказал:

— Почему ты сначала позволил мне...

Ся Сяньнин прикусил его мочку уха, сдерживаясь изо всех сил:

— Боялся, что тебе потом будет плохо.

Ло Инбай, беспокоясь, что тот мучается, сказал:

— Ну, значит, теперь помогу тебе... что тут сложного? Давай, теперь твоя очередь.

Он наивно и чисто хотел помочь, но, не успев повернуться, оказался прижат к стене сзади.

Ло Инбай: «???»

Его кожа была гладкой, как белый нефрит, а талия стройной и гибкой. Когда Ся Сяньнин схватил её рукой, он вдруг почувствовал тревогу.

Его ощущения были похожи на то, как будто он увидел первый цветок магнолии ранней весной — изысканный и прекрасный, вызывающий желание беречь его, боясь повредить, но в то же время страстно желая приблизиться.

Наконец он получил то, чего так хотел.

Ло Инбай был не так рад, он чувствовал, что его обманули.

Это было совсем не то, о чём они договаривались!

Его младший брат всегда был прямолинеен, без излишеств, и в этом деле он тоже не стал исключением, действуя всё сильнее и сильнее. Ло Инбай, опираясь на стену, не знал, стоять ему или встать на колени, и сначала терпел, но, видя, что Ся Сяньнин не собирается останавливаться, больше не мог сдерживаться и сквозь зубы произнёс:

— Я ещё могу передумать? Ся Сяньнин, в следующий раз, когда такое случится... лучше справляйся сам.

Его голос уже дрожал от слёз. Ся Сяньнин приблизился, успокаивающе поцеловав его щеку, его хриплый голос звучал соблазнительно, но слова были беспощадны:

— Как думаешь?

Ло Инбай был готов заплакать, его тело дрожало, и он сказал:

— Но я не это представлял... я... я...

Не закончив фразы, Ся Сяньнин вдруг остановился, поднял Ло Инбая на руки и быстро донёс до кровати, положив его.

Ло Инбай наконец перевёл дух, но резкие и быстрые движения Ся Сяньнина были невыносимы, и теперь, когда он вдруг остановился, это тоже было неприятно. Он не выдержал и сказал:

— Ты... ты просто издеваешься надо мной... ничего с тобой не поделаешь!

Ся Сяньнин наклонился над ним, поднял его руку и поцеловал, с жалостью в голосе:

— Прости.

После этих слов он немного задохнулся и хрипло добавил:

— На самом деле это я не знаю, что с тобой делать. Раньше боялся, что ты меня не любишь, а теперь боюсь, что тебе больно...

Его лицо тоже покраснело, дыхание было неровным, очевидно, он тоже не удовлетворился, но сдерживался. Ло Инбай взглянул и увидел, что, опираясь на стену, он стёр локти. Ся Сяньнин, который очень дорожил им, чувствовал себя виноватым и, несмотря на своё состояние, нашёл в себе силы сменить позицию.

— На самом деле раны на его спине были гораздо серьёзнее, но в пылу страсти Ся Сяньнин совсем не чувствовал боли.

Ло Инбай оттолкнул руку Ся Сяньнина, схватил его за воротник и потянул вниз, и они снова поцеловались.

Ся Сяньнин, тяжело дыша, сказал:

— Если не можешь больше терпеть, не дразни меня.

<http://bllate.org/book/15511/1396310>